

ПЕРЕПИСКА 1900–1902-х гг. МЕЖДУ А. В. ЕЛЬЧАНИНОВЫМ И П. А. ФЛОРЕНСКИМ¹

Публикация содержит тексты писем Александра Ельчанинова Павлу Флоренскому 1900–1902-х гг., в которых содержится важный материал для реконструкции ранних этапов духовного и интеллектуального становления выдающихся представителей русской мысли и православной духовности конца XIX — начала XX в.

Открытое письмо. 1900 28 / VII. Коджоры П. А. Флоренскому.

Дорогой Павлуша! Благодарю тебя за советы. Я буду числа 10-го, не знаю, зачем ты так торопишься. Если Эрн² у тебя, попроси его передать мне каким-ни-

¹Продолжение публикации переписки, начатой в предыдущих номерах Вестника: 2010. Вып. 1 (29). С. 97–128; Вып. 2 (30). С. 81–98. Текст набран в соответствии с современными орфографическими нормами. В ряде случаев, особенно в связи с «политической» темой студенческих волнений начала XX в., эта переписка перекликается с опубликованной П. В. Флоренским в «Русском журнале» и «Нашем наследии» перепиской П. А. Флоренского с родными. См.: П. А. Флоренский, 1901 год на фоне студенческих волнений. Переписка П. А. Флоренского с семьей начала 1901 года // <http://religion.russ.ru/history/20020122-florenskiy.html> (дата публикации: 22.01.2002; дата обращения 01.07.2010); *Флоренский П. В., ШUTOVA Т.* Павел Флоренский: XX век от Р. Х., год первый // Наше наследие. 2005. № 73. <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7312.php> (дата обращения 01.07.2010); Переписка студента первого курса Московского Императорского Университета Павла Флоренского с родными и близкими в 1901 году // Наше наследие. 2005. № 73. <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7313.php> (дата обращения 01.07.2010). В последней опубликован и ряд писем Ельчанинова того же времени (1901 год).

²Эрн В. Ф. (1882–1917) — выдающийся русский философ, историк философии, публицист. Один из создателей и руководителей «Христианского братства борьбы» (1905), Московского религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева (1906–1918), книгоиздательства «Путь» (1910–1918). Представитель христианского платонизма, личный друг Флоренского и Ельчанинова, их соученик по Тифлисской гимназии. Вместе с ними (а также со Свенцицким, Булгаковым, Вяч. Ивановым и др.) в начале XX в. входил в круг мыслителей, в противоположность представителям «нового религиозного сознания», искавших религиозного и культурного возрождения России на путях обращения к основам церковного сознания, которые усматривались ими в христианском эллинизме св. отцов. Влияние его идей можно проследить в философском и богословском творчестве священников П. Флоренского, Г. Флоровского, В. Зеньковского (в частности в его концепции истории русской философии), А. Ф. Лосева. См. о нем: *Флоренский П. А.* Памяти Владимира Францевича Эрна // Он же. Сочинения: В 4 т. М., 1996. Т. 2. С. 346–351; *Марченко О. В.* Эрн В. Ф. // Русская философия: Словарь. М., 1999. С. 634–636; *Он же.* К истокам замысла «Истории русской философии» В. В. Зень-

будь путем моего Ницше³, и спроси, как передать ему его Шиллера⁴. В Тифлисе я к тебе зайду.

А. Е.

Тифлис. 28. VII. 1900.

Открытое письмо. С.-Петербург. 25 августа.

Москва. Петровка, дом Абадиной №33, Варваре Николаевне Г-же Семеновиковой.

Прошу передать Павлуше Ф.

Дорогой Павлуша! Сегодня был в Лесном и узнал, что ты в Москве и прочее; раньше я никак не мог к тебе собраться — меня водят за нос около недели; последний раз сказали придти за результатом 22-го, но вероятно поведут еще. Напиши, пожалуйста, принят ли ты в Москву⁵ и могу ли я послать туда, а если не принят, то куда едешь.

Твой Ельчанинов.

P. S. Если знаешь, сообщи адрес Эрна.

1900 19 / VIII.

ковского // ВПСТГУ I. М.: ПСТГУ, 2006. Вып. 16. С. 105–113; *Сомин Н. В.* Литературный дебют В. Ф. Эрна // ВПСТГУ I. М.: ПСТГУ, 2006. Вып. 16. С. 114–128.

³ Ницше Фр. (1844–1900) — один из наиболее влиятельных современных философов, творчество которого, отличавшееся резкой антихристианской направленностью, оказало, тем не менее, значительное стимулирующее воздействие на многих религиозных мыслителей XX в., в том числе в России. Отношение русских мыслителей к Ницше было двойственным. Если такие авторы, как Н. Ф. Федоров, Л. Н. Толстой, кн. Е. Н. Трубецкой, отнеслись к нему сугубо отрицательно, то уже Вл. Соловьев в поздней статье «Идея сверхчеловека» продемонстрировал открытость к диалогу с новой доктриной, а несколько позже позитивную интерпретацию идей Ницше в религиозном контексте представили С. Л. Франк и Н. А. Бердяев (в рамках возрождения этического идеализма, см. их статьи в сборнике «Проблемы идеализма» (1902)), Вяч. Иванов (в своей религиозной интерпретации истоков античной трагедии: статья «Ницше и Дионис» (1904)), Д. С. Мережковский (увидевший в нем пророка «нового религиозного сознания»), Л. Шестов (открывший позитивный религиозный смысл его критики христианства и религии в целом: книга «Добро в учении гр. Л. Н. Толстого и Фр. Ницше» (1900)). Как будет видно из дальнейшого, идеи Ницше сыграли определенную роль и в становлении наших героев — представителей более молодого поколения, которые только приступали к его чтению тогда, когда их предшественники уже предлагали свои интерпретации его творчества. См.: Ницше: Pro et Contra. СПб., 2001; *Синеокая Ю. В.* Три образа Ницше в русской культуре. М., 2008; *Антонов К. М.* Философия Ницше в интерпретации Л. Шестова. Проблема атеизма // Историко-философский ежегодник 2000. М.: Наука, 2002. С. 307–322; *Он же.* Проблема атеистического сознания в русской мысли начала XX века // Он же. Философия религии в русской метафизике XIX — начала XX века. М.: ПСТГУ, 2008. С. 311–326.

⁴ Фр. Шиллер (1759–1805) — великий немецкий поэт и мыслитель, оказавший через восприятие его идей В. А. Жуковским, Ф. М. Достоевским и др. значительное влияние на русскую культуру как своим поэтическим творчеством, так и своей философской антропологией, эстетикой и философией истории. См., напр.: *Асмус В. Ф.* Шиллер как философ и эстетик // Он же. Немецкая эстетика XVIII века. М., 2004. С. 259–310.

⁵ В 1900 г. Флоренский поступил на физико-математический факультет Московского университета.

Открытое письмо. Москва / С.-Петербург 24 августа 1900.

Москва. Петровка, дом Абадиной №33. П. Флоренскому.

Вчера мне сказали, что я принят⁶! Я ужасно рад, конечно. Завтра запишусь на лекции. Как твои дела? Надеюсь, Павлуша, что мы будем переписываться зимой? Маня достала мне урок у одной курсистки, т[ак] чт[o] я могу теперь приступить к изучению этой интересной разновидности *hominis sapientis*.

Твой А. Ельчанинов.

1900 24 / VIII.

Открытое письмо. Москва 19.09.1900 / С.-Петербург 15.09.1900.

Москва. Флоренскому, студенту университета, Павлу Александровичу.

(Через адресный стол).

Принял д. №10 Университета по Б. Грузинской ул. 22 сентября 1900.

Адрес: Вас[ильевский] остр[ов] 9 л[иния] д. 64 кв. 26.

Чем объяснить твое упорное молчание, Павлуша? Я написал тебе одну открытку и потом ждал от тебя адреса, сообщения о том, принят ли ты, но ни того ни другого не дождался и пишу снова. Может ты даже и не в Москве? Отвечай пожалуйста, мне очень интересно, как ты устроился; когда я узнаю твой адрес, тогда напишу подробно насчет моего университета, а теперь не хочу рисковать: вдруг 7 коп. пропадет даром.

А. Ельчанинов.

1900 15 / IX.

С.-Петербург. 18 октября 1900.

Москва. Общежитие студентов Николая II, П. А. Флоренскому.

Дорогой Павлуша!

Когда я получил твое первое письмо, меня взяла злость, и я написал ответ в резком тоне, но потом раздумал и письмо спрятал в комод; через неделю (приблиз[ительно]), злость моя утихла, и мне захотелось с тобой поделиться питевскими — университетскими впечатлениями; я даже написал около трех страниц, но не послал. Твое последнее письмо, эти десятка два строчек совершенно изменили мое настроение: хоть я и оправдал тебя в своих глазах, понял, каким настроением вызвано было твое письмо, но неудовольствие исчезло совершенно только теперь. Так ты и знай, что меня всегда можно взять искренним тоном, это моя слабость. Насчет того, что Христос не может не быть я не согласен, пока не приступил к изучению Соловьева⁷, что думаю скоро сделать; кстати, знаком

⁶ Соответственно на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета.

⁷ Соловьев Вл. С. (1853–1900) — великий русский философ, поэт, мистик, публицист, оказавший определяющее влияние на все направления русской культуры и мысли Серебряного века. Отдельные идеи Соловьева, по-видимому, были известны друзьям уже в последние годы их гимназических занятий, однако их систематическое освоение они смогли начать только после его смерти, совпавшей с их приездом в столицы и поступлением в университеты. Идея своеобразной логики, лежащей в основе догматов о Троице и о Христе, представление их в качестве одновременно «истин умозрительного разума» и «истин откровения» неоднократно высказывалась Соловьевым в «Чтениях о Богочеловечестве»,

ли ты с ним? мне кажется, что ты согласился с ним во многих пунктах. Тут я поз-накомился с одним студентом, рьяным соловьевцем; это удивительно начитанный господин, особенно в русской философии; он аскет в Соловьевском смысле, вегетарианец, дышит через нос, ходит без пальто и уверяет, что единственная возможная метафизическая система это система Владимира Соловьева. Он меня так заинтересовал, что я постараюсь одолеть основной труд С[оловье]ва «Критику отвлеченных начал»⁸. На филологическом факультете под руководством Лаппо-Данилевского⁹ ведутся раз в две недели «беседы»: читается какой-нибудь [удь] реферат, а после прения; на последней беседе, к моему крайнему удовольствию договорились до моей задушевнейшей мысли, что нет и не может быть системы обязательно-необходимой, т. к. исходная точка всякой догматичны; соловьевец, о котором я говорил, не согласился с этим и обещал на следующем заседании представить реферат, в котором изложит метафизику, для всех логически обязательную. Поклон Эрну, пусть извинит, что до сих пор не написал ему.

Прощай, твой А. Ельчанинов.

1900. 10. 17

(*Карандашом приписано*: Письмо, которое я не послал, может быть тебе будут интересны некоторые сведения. — В. Г.).

Не писал я тебе, т. к. ждал накопления материала во-первых, а во вторых не знал, что тебе интересно; но материалу так много, что я просто трескаюсь по швам и не обращаю внимания на «во-вторых». Я конечно мог бы поделиться всем «моим изобилием» с Соколовским или Гехтманом¹⁰, но не хочу им писать, т. к. не получил пока от них ответа на мои последние письма. Собственно говоря дело обстоит немного иначе: получив твое *übermensch*¹¹ евское письмо, пропитанное холодом в –20° С я взбесился и написал довольно резкий (неосновательный ответ), но потом передумал посылать, (если хочешь пришло, но конечно, не как показатель моего и теперешнего настроения «ибо я кроток и смирен сердцем»¹²), а о тебе слышал из косвенных источников, что ты хандришь. Самое большое, что я сейчас могу даром «Философских началах цельного знания», «Критике отвлеченных начал», «России и Вселенской Церкви».

⁸ «Критика отвлеченных начал» (1880) — основной труд раннего периода философского творчества Соловьева, его докторская диссертация (подробно о подготовке, защите и восприятии этой работы в русском обществе и русской мысли см.: *Соловьев*. Сочинения... Т. 3. С. 429–493). В связи с этими намерениями А. Е. кажется странным утверждение Т. А. Шutowой, согласно которому: «В последний гимназический год кумиром друзей стал философ Владимир Соловьев, с «Критикой отвлеченных начал» которого они, судя по упоминаниям в письмах А. В. Ельчанинова, знакомились в кружке Г. Н. Гехтмана» (*Шutowa А. Т.* Священник Александр Ельчанинов: тифлиссский период биографии // Сретенский сборник. М., 2010 Вып. 1 (http://www.pravoslavie.ru/sm/35473.htm#_ftn6 (дата обращения 01. 07. 2010)).

⁹ Лаппо-Данилевский А. С. (1863–1919) — выдающийся русский историк и методолог гуманитарной науки. В кон. XIX — нач. XX в. под влиянием Риккерта перешел с позиций позитивизма на позиции, близкие неокантианству. С 1891 г. в Санкт-Петербургском университете читал лекции и вел семинар по методологии исторического познания. В 1902 г. принял участие в сборнике «Проблемы идеализма». Основной труд: «Методология истории» (1910–1911).

¹⁰ См. примечания: 6 на с. 84 (Вып. 30) и 9 на с. 104 (Вып. 29).

¹¹ *Übermensch* (нем.: сверхчеловек) — один из центральных терминов философии Ницше.

¹² Мф II. 29 — характерно, что на этом этапе духовного развития, А. Е. как нечто само собой разумеющееся применяет в таком контексте слова Христа, сказанные Им о Себе.

потерять это ½ часа времени и около восьми копеек медью. Собственно все интересное можно подразделить на три группы: 1) интересные профессора, 2) люди, 3) «беседы» (как видишь, оптимизма, жизнерадостности хоть отбавляй; а нужно принять во внимание, что у меня — *febris gastrica* (лат.: желудочная лихорадка. — *Ред.*). По философским наукам у нас читаны сл. 1) История древней и 2) История новой философии, Введенский¹³; читает просто изумительно, такой систематичности, ясности, отчетливости главного от второстепенного я ни в каких книжках не встречал; новую философию он читает для III-го курса, но я слушаю, т. к. у нас полная свобода. 3) Лапшин¹⁴ «Судьбы критической философии»; молодой доцент, с огромной эрудицией; излагает содержание своей докторской диссертации (критика «критицизма» с точки зрения закона противоречия). 4) Он же читает историю педагогических теорий, рассматривая их как философские течения. 5) Лосский¹⁵. Психология воли и чувств, покамест прочел лекции 3–4. 6) Вознесенский¹⁶ История схоластики. 7) Нечаев¹⁷. Педагогическая психология. В будущем году прибав-

¹³ Введенский Александр Иванович (1856–1925) — философ-кантианец, один из основоположников русского неокантианства. С 1890 г. — профессор Санкт-Петербургского университета. С 1899 г. — Председатель Санкт-Петербургского философского общества. Основные работы: «Опыт построения теории материи на принципах критической философии» (1888); «О пределах и признаках одушевления» (1892); «Психология без всякой метафизики» (1914); «Логика как часть теории познания» (1922); «Судьба веры в борьбе с атеизмом» (1922) и др.

¹⁴ Лапшин И. И. (1870–1952) — русский философ, ученик А. И. Введенского. С 1897 г. — приват-доцент Санкт-Петербургского университета. Кроме курсов по философии, читал также логику и психологию в различных учебных заведениях Петербурга. В 1922 г. выслан за границу. Оставшуюся часть жизни работал в Русском институте в Праге. Интересно, что педагогика и ее история были всегда в центре внимания самого А. Е. На «эрудицию» Лапшина указывал также Зеньковский (История русской философии. 1948. Т. 2 Ч. 1. С. 236). Основные работы: «Законы мышления и формы познания» (1906); «Мистический рационализм Франка» (1922); «Опровержение солипсизма» (1924); «Философия изобретения и изобретение в философии» (1924).

¹⁵ Лосский Н. О. (1870–1965) — один из крупнейших русских философов кон. XIX–XX вв. Будучи учеником Введенского, он, однако, не принял идей кантианского критицизма и стал представителем интуитивизма в теории познания и персонализма в метафизике, близким к неолейбницеанству. В дальнейшем книга П. Ф. «Столп и утверждение Истины» оказала влияние и на идеи Лосского, и на его обращение к религии и Церкви. Переписка П. Ф. и Лосского частично опубликована в: *Лосский Н. О. Воспоминания. Жизнь и философский путь*. М., 2008. Основные произведения: «Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма» (1903); «Обоснование интуитивизма» (1906); «Мир как органическое целое» (1917), «Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция» (1938) и др. О нем см.: *Половинкин С. М. Иерархический персонализм Н. О. Лосского // ВПСТГУ I. М.: ПСТГУ, 2006. Вып. 1 (15). С. 99–129.*

¹⁶ Вознесенский П. И. — как и Лапшин, в это время приват-доцент Санкт-Петербургского университета, более известен своим вкладом в педагогику и психологию (см.: *Философия в Санкт-Петербурге 1703–2003*. СПб., 2003).

¹⁷ Нечаев А. П. (1870–1948) — русский психолог, один из основателей экспериментальной психологии в России, пытавшийся построить педагогику на ее данных. Первоначально — ученик А. И. Введенского, впоследствии теоретические расхождения во взглядах на значение эксперимента в психологических исследованиях переросли в личный конфликт, отразившийся на академической карьере Нечаева. Собственно научный и этический аспект конфликта рассмотрен в: *Ермичев А. А. О том, как поссорились два ученых мужа // http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1109194556&archive=0217&start_from=&ucat=&* (дата публикации: 23. 02. 2005; дата обращения: 01. 07. 2010).

вятся психология и логика. Я слушаю почти исключительно этих, а на историю, литературу, языки пока не хожу, чтобы не разбрасываться.

С.-Петербург. 18 ноября 1900.

Москва. Общежитие студентов Николая II, П. А. Флоренскому.
Дорогой Павлуша!

Ты меня очень заинтриговал своим письмом; но я буду терпеливо ждать того времени, когда ты «добьешься своего». Я право иногда тебе завидую: завидую твоему умению идти прямо «куда влечет тебя свободный ум», у меня этого нет, я не способен уйти с головой в вопрос, поглотиться им, как бы он интересен для меня не был. Теперь меня прямо раздражает на части гносеологическая задача. Вместо изложения по порядку напишу тебе, какие мысли лезли и теперь лезут мне в голову ежедневно, еженощно. — Я совершенно не могу быть уверен в чем-нибудь; ведь я знаю, что наряду с моим мнением сотни и тысячи людей думают иначе; если применить сюда теорию вероятности, то уверенность вряд ли возможна. — Пока мы занимаемся логическими построениями — абсолютная истина для нас невозможна, т. к. логические законы — чистая случайность; будь они другими у человека и истина была бы другая, мы связаны ими по рукам и ногам, не говоря уже о Кантовских формах интуиции и категориях рассудка¹⁸. — Обязательной для всех системы быть не может, так как всякая система зиждется на нескольких постулатах, принятых догматически; (таковы предпосылки Канта), а раз в основе каждой системы кладутся постулаты, принятые на веру, то таких систем, конечно, можно понастроить сколько угодно. — С этикой обстоит у меня не лучше; если успокоиться даже на относительном решении этического вопроса, то дело не поправляется (передай это Эрну): положим нам говорят: «поступайте по совести». Но известно, что у разных племен и у разных лиц одного народа совесть бывает развита неравномерно, так по указаниям какой же совести поступать, брать ли совесть бушмена или кафра, или просвещенного европейца? — «Конечно, европейца», отвечают обыкновенно, «европейца христианина, т. к. он достиг высшей ступени развития»; если допустить даже, что европеец достиг высшей ступени etc, то это не значит, что и совесть его достигла высшей степени, может быть она как раз регрессировала: ведь у нас нет критерия для такого различия, пока мы еще не установили нравственного принципа (*petitio principii* (лат.: предвосхищение основания. — *Ред.*))¹⁹ — При всем этом у меня по-

¹⁸ Это рассуждение А. Е. замечательно тем, что общий ход мысли в нем практически тождествен той критике неокантианского обоснования логики, которое в то же самое время развернул Гуссерль в первом томе «Логических исследований» (1900, русский перевод под редакцией С. Л. Франка — СПб., 1909) (о которых он, само собой разумеется, ничего не знал). Однако там, где «русский мальчик» приходит к скептическому отчаянию, немецкий профессор усматривает возможность построения «чистой логики», независимой от того, «воспринимают ли ее в суждениях люди или чудовища, ангелы или боги» (см.: Гуссерль Э. Логические исследования. СПб., 1909. Т. 1. С. 100). Впоследствии эта тема стала одной из центральных в полемике Л. Шестова против Гуссерля (см.: Шестов Л. *Memento mori* // Шестов Л. Сочинения: В 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 187–242; здесь: С. 200).

¹⁹ Это рассуждение в свою очередь перекликается с известной статьей С. Н. Булгакова «Основные проблемы теории прогресса» (1902).

явилось отвращение ко всему определенному, положительному. Если ты не читал «По ту сторону добра и зла»²⁰, то я приведу тебе несколько афоризмов, которые я больше других понимаю, т. к. чувствую сам: «Сообщая выводы своего разума другим, невольно к ним охладеваешь». «Все безусловное, положительно принадлежит к области патологии». «То что становится понятным перестает интересовать». «Два человека с одинаковыми принципами часто стремятся к совершенно противоположному». «Зачем вам непременно нужна истина?» «Никто до меня не смотрел так глубоко подозрительно на все явления нашего мира, как я». «Часто я пытался избавиться и отдохнуть от самого себя и, как усталый путник, шел на неверный, загадочный огонек, в виде какого-нибудь почитания, любви, вражды, или учености, наивности и даже глупости!.. Я должен был искусственно все это добывать, или творить, или наконец подделывать...» Последние места особенно важны, т. к. ими вполне освещается весь характер сочинения Ницше; кроме того, я думаю, ты можешь кое-что отсюда применить к себе. Извини, если я выписал цитаты тебе знакомые или неинтересные. Поклон Эрну и Семен[н]икову²¹. Я давно уже собираюсь писать Эрну, но меня останавливает мысль, что все интересное ему в моих письмах ты сообщишь ему, а писать одно и то же в двух экземплярах скучно; впрочем кое-что я имею ему написать, если он только найдет время для ответа; если да, пусть придет открытку; к тому же мне очень интересно знать как ему нравятся профессора, чем он занимается и прочее.

Не знаю, писал ли я тебе, что познакомился я здесь с одним «соловьевцем»; этот студент очень хорошо, самым детальным образом знаком с философией, особенно русской, последователь Соловьева и чуть ли не наизусть знает все его сочинения; он, как и следует последовательному соловьевцу, аскет, вегетарианец, может не есть несколько дней сряду, дышит носом и прочее; несмотря на эти, несколько курьезные на обыденный взгляд подробности, он очень мил, любит поговорить, на наших беседах, где выступают опытные диалектики с огромной эрудицией, он играет, не скажу первую скрипку, но все же видную роль. Фамилия его Турчанинов²²; кстати, напиши, знаком ли ты с метафизикой и теорией познания Соловьева: Маня, которая «глубоко-подозрительно смотрит на все явления жизни», заинтересовалась Соловьевым и теперь уже кончает его основной труд «Критику отвлеченных начал» и говорит, что покамест не нашла там ничего (не считая мелочей) к чему можно было бы придраться. Кстати, если тебе интересно, я могу подробнее написать о Маше Худадовой²³, на мой взгляд она очень интересная особа.

²⁰ «По ту сторону добра и зла» (1886) — одно из основных произведений Фр. Ницше.

²¹ Семенников Н. А. — товарищ П. Ф. (и А. Е.) по тифлисской гимназии и университету, участник организованного Флоренским математического кружка (см.: *Флоренский П. В., ШUTOVA Т. А.* За справками обращаться к студенту Флоренскому // София. Альманах. Вып. 1; *Лосев А. Ф.* Ойкумена мысли. Уфа, 2005. С. 114–118).

²² Личность установить не удалось. Известно, что 1900 г. на историко-филологический факультет поступил С. Д. Турчанинов (1875–1953), в 1901 г. он перевелся в Московский университет, после участия в студенческих беспорядках исключен и сослан (с братьями Павлом (известный анархистский публицист Лев Черный) и Романом) в Рославль, где участвовал в так называемой «Группе рославльских интеллигентов», впоследствии руководил местной группой социал-демократов.

²³ Мария Худадова — дочь тифлисского врача и общественного деятеля радикальных убеждений, друга семьи Флоренских, одноклассника А. И. Флоренского по 1-й Тифлисской

Жду с нетерпением, когда ты «сможешь».
Твой Саша Ельча[нинов].
С.-Петербург. 1900 17 / XI.

С.-Петербург. 1 декабря 1900.

Москва. Общежитие студентов Николая II. Студенту П. А. Флоренскому.
Дорогой Павлуша!

Спасибо тебе за письмо и за «предварит[ельные] замечания», они много для меня выяснили, особенно твое рассуждение о суждениях и псевдосуждениях (комбинациях слов). Конечно я очень хочу продолжения, если тебе не особенно трудно. Прости пожалуйста, но твоя фраза «я кажется почти согласен с учением церкви православной... главным образом на осн[ове] занятий математикой и философией» для меня звучит дико; признавать вообще христианство на основаниях такого рода, это еще ничего; но именно православного толка, этого я покамест не могу понять, ведь разница-то основывается на толковании текстов, на некоторых догматах etc. — Я часто наблюдал субъектов, которым нравится скептицизм, отрицание всего, и которые крайне были бы недовольны, если бы им логически указали на твердые основания для философского мировоззрения, таков, например Минский, питающий «вражду к тому, что есть» и который жаждет «святынь, которых нет»²⁴. Пишу об этом для нижеследующего; уверяю тебя, что я не таков, а самым искренним образом хочу на что-нибудь опереться, и тем неприятнее мне было, что твое рассмотрение афоризма Ницше не убедило меня. Есть суждения истинные и суждения ложные (напр.[имер] суждение, что гром — это колесница Ильи — ложно, в нем нет совпадения мысли с действительностью); отсюда — вопрос, нужно ли такое совпадение? Это вопрос, а не утверждение, как ты понял это, Ницше не говорит, что не нужно истинных суждений, он просто показывает, что мы не имеем указания, выбирать ли нам ложное суждение, или истинное; это вопрос этики, поведения пожалуй. Твое доказательство и есть софизм «лжец», потому что Ницше не отрицает того, что бывают суждения истинные, а бывают и ложные, неизвестным остается только, почему мы должны брать одни и отвергать другие²⁵. — Насчет возможности других логич[еских] законов вопрос не так важен, потому что я согласен мыслить так, как к этому принуждают меня свойства моего разума, лишь бы хоть эту, относительную истину можно было бы с полным правом получить. Не посоветуешь ли ты или Эрн

гимназии Николая Алексеевича Худадова (1850—1907, умер от ранения, полученного при тер-акте) и его супруги Анны Владимировны, урожд. Тизенгаузен.

²⁴ Минский (Виленкин) Н. М. (1855—1937) — поэт, мыслитель, один из основоположников символизма, активный участник Петербургских религиозно-философских собраний (1901—1903) и Петербургского религиозно-философского общества (1906—1917). Идею «святынь, которых нет» («моэнов», отсюда «моэнизм») выдвинул в работе «При свете совести» (1890) — одном из первых манифестов идей нового религиозного сознания и художественного модернизма, и развил в книге «Религия будущего» (1905).

²⁵ А. Е. довольно точно интерпретирует афоризмы 1—4 из первого отдела книги Ницше «По ту сторону добра и зла» (см.: *Ницше Фр.* По ту сторону добра и зла // Он же. Сочинения: В 2 т. Т. 2. С. 241—243).

мне какого-нибудь курса логики, я хотел бы прочесть Милля²⁶, но мне сказали, что он труден; кажется остановлюсь на Троицком²⁷. Часто ли тебе пишет Гехтман, мне он написал всего два раза, а я ему раз 5. Я с нетерпением жду весны, чтобы увидеть тебя и Эрна, на словах я думаю все выяснится, а писать трудно.

Прощай. Твой А. Е.

Когда будешь в Тифлисе, посмотри пожалуйста на месте мальчиков²⁸, кланяйся им от меня, а потом напиши, если тебя не затруднит, какими ты их нашел, особенно о Цицианове и Карповиче; я ужасно зол на Соколовского, я совершенно не понимаю его: письмах в пяти я «слезно» просил его писать мне о III классе, а он ни слова!

Твой А. Е.

С.-Петербург 1900 30/ XI.

Р. S. Вообрази себе, Павлуша, я ужасно зол на Вл. Соловьева и на его «Критику» (я ее не читал): до самого последнего времени М. Худачова разделяла со мной все мои сомнения; была полная солидарность в этом отношении, и поэтому мы были, можно сказать, добрыми друзьями по несчастью. И вдруг прочитывает Маня однажды (по моему же совету, кажется) «Критику» и радикально изменяется, у ней теперь «своя» метафизика, «своя» этика etc, etc, мы говорим теперь на разных языках, и я опять один... целая драма, с не совсем обычными персонажами.

Прощай. А. Ельча[нинов]

1900 30 / XI. С.-Петербург.

(Текст на обратной стороне листов. — *Ред.*)

Дорогой Володя²⁹! Теперь, когда Введенский подошел к изложению Сократа, для меня многое у Платона стало ясно; по вопросу о софистах и Платоне я прочел Гилярова «Греческие софисты» и читаю теперь «Платон как исторический свидетель»³⁰; обе книги дают огромный материал, слабы только исторические взгляды автора и его мнение, что все этические системы в основаниях имеют эгоизм, даже этика катег[орического] императива (!). К вам бы я перевелся с удовольствием, если бы не одно обстоятельство: может быть оно устранится в скором времени, тогда я непременно переведусь в Москву.

²⁶ Имеется в виду «Система логики» (1848) английского философа-позитивиста Дж. Ст. Милля (1806–1873). В России была впервые переведена в 1865–1867 гг. (переиздана в 1878), а затем в 1900 г.

²⁷ Имеется в виду один из учебников М. М. Троицкого (о нем см.: *Соловьев В. С.* Три характеристики // Он же. Собрание сочинений: В 10 т. СПб., 1914. Т. 1), одного из организаторов философского и психологического образования в России, много лет бывшего профессором философии в Московском университете: «Логика» (1884); «Учебник логики с подробными указаниями на историю и современное состояние этой науки» (1885–1886); «Элементы логики» (1887).

²⁸ Имеется в виду кружок учеников А. Е., состоявший из учеников младших, по отношению к А. Е. и П. Ф., классов 2-й Тифлисской гимназии.

²⁹ Обращено, по-видимому, к В. Ф. Эрну.

³⁰ Имеются в виду исследования А. Н. Гилярова (1856–1938) — сына известного славяно-фильского публициста и мыслителя Н. П. Гилярова-Платонова, профессора Киевского университета — «Греческие софисты» (1888) и «Источники о софистах. Платон как исторический свидетель» (1891).

[*Последнее время я себя скверно чувствую (морально); пока я не получал от вас писем, я как-то не чувствовал, чего мне не достает, а теперь особенно ощутительно стало, что некому.* (Текст перечеркнут. — Ред.)]

Это ерунда, письмом ничего не выразишь все равно.

Открытое письмо. С.-Петербург 5 февраля 1901.

Москва, Николаевская. Общежитие студентов. П. А. Флоренскому.

Я доехал до Питера благополучно, но там меня ожидала маленькая неприязнность: представь себе у моего маленького Феда³¹ что-то сделалось с желудком, какое-то бурчание, обильные выделения, и последние два дня 2 и 3-го вроде запора что-то; только запор не полный: кое-как пищеварительная система работает; все же я ужасно боюсь, как бы доктор «не применил» клистира. Как ваша Танюша³²? Я слышал, что тоже с желудком что-то. Это удивительно, кажется не лето, а такие усиления заболевания желудком.

Прощай. Твой А. Ельчанинов.

1901 4 / II.

Открытое письмо. С.-Петербург 15 февраля — Москва 16 февраля 1901.

Москва. Общежитие студентов имени Николая II Грузинская.

Павлу Александровичу. Г-ну Флоренскому.

Бергмана оба тома я выслал тебе сегодня утром; купил я его у букиниста за 6 р. в переплете. Как я писал тебе и Эрну, Виндельбанд³³ еще не вышел, хотя Риккер (книготорговец) уверяет, что ему пора уже выйти; Мальбранш³⁴ тоже. Напишите, выслать вам ваши оставшиеся деньги, или подождать выхода книг; потом, я забыл покупать ли Эрну Введенского: «О видах веры», «Об условиях допустимости веры в смысле жизни» и «О пределах и признаках»³⁵; пусть напишет. Как у вас настроение? У нас что-то готовится, вчера распространился очень сенсационный слух о покушении на Боголепова³⁶.

Твой А.

1901 15 / II

³¹ Личность не установлена.

³² Личность не установлена.

³³ Скорее всего, имеется в виду перевод «Истории новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками» В. Виндельбанда (1848–1915), знаменитого немецкого историка философии, главы Баденской школы неокантианства, выполненный под редакцией А. И. Введенского, слушательницами Высших женских курсов. Однако в это же время в Петербурге вышло еще несколько изданий различных работ этого автора, в том числе «Истории древней философии с приложением Истории философии средних веков и эпохи Возрождения» (1898), «История и естествознание», «Платон».

³⁴ Мальбранш Николая (1638–1715) — французский философ-оказионалист, стремившийся переработать идеи Декарта в духе религиозной философии в свете идей блж. Августина. Его основной труд «Разыскание истины» вышел в издательстве Риккера в двух томах в 1903 и 1906 гг.

³⁵ Имеются в виду работы А. И. Введенского: «Условие допустимости веры в смысл жизни: Публ. лекция» (1896), «О видах веры в ее отношении к знанию» (1893), «О пределах и признаках одушевления» (1892).

³⁶ Боголепов Н. П. (1846–1901) — ученый и государственный деятель, профессор римского права, в 1883–1887 и 1891–1893 гг. ректор Московского университета, с 1898 г. — министр просвещения. Смертельно ранен 14 февраля 1901 г. бывшим студентом Карповичем, членом боевой организации партии социалистов-революционеров.

Москва. Общежитие студентов. Б. Грузинская. П. А. Флоренскому 19 / III 1901.

Почему ты спрашиваешь о том, что со мной было между 13 и 15 февраля? Я совершенно не могу вспомнить, ведь это было так давно. «Вопр[осы] филос[офии] и психологии»³⁷ попросила меня выписать на мой адрес Маня Худадова, т. к. она не знает, останется ли здесь; она хотела, чтобы я получал здесь первые книжки (две кажется), а потом переменял адрес на ее, тифлисский; поэтому, если ты еще не внес подписную плату, то выпиши по моему адресу петербургскому. У нас настроение очень беспокойное; решено очень энергично проводить обструкцию на экзамене, т[ак] чт[о] я вероятно держать не буду. Ходят слухи, что курсы³⁸ закрыты на 3 года; я только удивляюсь, почему их совсем не закрывают, пользы от них правительству никакой, один расход и хлопоты; мне не особенно жаль тех, которые не занимались (их большинство), а путем демонстраций всякого рода делали невозможным дальнейшее существование курсов; жаль тех 10–20 девушек, которые с самыми серьезными намерениями приехали учиться, чтобы потом быть полезными, а теперь принуждены бросать все и опять опуститься в прежнюю скучную, однообразную жизнь. Напиши, кем устроена ваша комиссия и в чем состоят ее работы; как у вас насчет экзаменов? Может быть тебе интересно знать, за что закрыли «Союз русских писателей»; его члены подали м[инистерству] вн[утренних] дел петицию с предложениями реформировать университеты и разрешить большую свободу печати, т. к. она может успокоить взволнованное общество, текст петиции могу списать и прислать. Напиши, если в настроении, как ты смотришь на все это, на этот поход против Университетов и всяких родов и видов знания, на демонстрации и пр. На мой взгляд смысл имеют только последние, и то только смысл, т. е. они не так дико как обструкция, изгнание профессоров из аудиторий etc³⁹. Может быть ты спрашиваешь насчет 13–15 марта, а не февраля, тогда дело другое. Мне интересно, все ли мои письма доходят до тебя. Еще раз прошу, напиши ты или Эрн о ваших делах подробнее, особенно насчет комиссии.

Твой А. Е.
1901 18 / III.

³⁷ «Вопросы философии и психологии» — первый систематический русский философский журнал, основан в 1889 г. философами, группировавшимися вокруг Вл. С. Соловьева и Л. М. Лопатина. Первый редактор — Н. Я. Грот.

³⁸ Высшие женские курсы в Санкт-Петербурге.

³⁹ Из контекста видно, что под «походом против Университетов» А. Е. имеет в виду не правительственные репрессии, а студенческие возмущения. Подробнее о политической стороне жизни А. Е. и П. Ф. в это время см.: *Флоренский П. В., ШUTOVA Т.* Павел Флоренский: XX век от Р. Х., год первый // Наше наследие. 2005. № 73 (<http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7312.php> (дата обращения 01.07.2010)); Переписка студента первого курса Московского Императорского Университета Павла Флоренского с родными и близкими в 1901 году // Наше наследие. 2005. № 73. (<http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7313.php> (дата обращения 01.07.2010)).

Открытое письмо. Тифлис. Николаевская 67. П. А. Флоренскому.
Дорогой Павлуша!

Если будешь у Ягулова⁴⁰, возьми у него Germani'ю Тацита и Caesar'я с комментариями, и все это передай Саше Калюжному, а пожалуй он сам зайдет за ними к тебе.

Твой Ельчанинов.
Манглис 1901 4 / V.

Открытое письмо. Тифлис. Николаевская 67. 18 июня. 1901. П. А. Флоренскому.

Дорогой Павлуша!

Если ты достал у Александра Иосифовича книги (Caesar'я и Tacit'a), то пришли их мне по почте (Манглис Старый, дача Запоросова), деньги я тебе возвращу, когда буду в Тифлисе. Если не можешь, то дай знать.

Твой А. Ельчанинов.
Манглис 1901 16 / VI

Тифлис, Николаевская 67. 22 июня 1901. П. А. Флоренскому.

Дорогой Павлуша!

Твое письмо повергло меня в уныние... Ты пишешь об освежении; да, освежиться перед работой очень хорошо. Когда я ехал на Манглис, я был уверен, что пойду с тобой на военно-осет[инскую] дорогу, как ты мне обещал, или куда-нибудь в другое место; Никол. Алекс.⁴¹ приглашал меня с собой в Сванет; и Кузьмины звали в Чагверы; но я конечно бы пошел с тобой, если бы мог. Причина одна — у меня тут очень ответственный урок: надо пройти за 1½ месяца курс двух классов по алгебре и геометрии, поэтому не то что с тобой, а я просто не могу пойти на более или менее крупную прогулку хотя бы на один день. Взял я урок, потому что нужны деньги на зиму; но он меня очень утомляет, т[ак] чт[о] я его может быть брошу к черту! Кроме этого, у меня еще два урока бесплатных; поэтому всему ты можешь судить, как мне хотелось бы пойти куда-нибудь, тем более, что я всю зиму мечтал о большой прогулке. Очень жалею, что доставил тебе так много хлопот с Tacit'ом; знай я это — я бы прямо попросил бы Ягулова прислать мне, да не догадался. Работается мне ничего себе; жалею только, что мало взял книг по истории и древней философии. Пока прощай; очень благодарен тебе, что вспомнил меня; поклон Володьке и всем вашим.

Твой А. Ельчанинов.
Манглис. 19. 06. 1901.

С.-Петербург. 5 сентября 1901.

Москва. Большая Грузинская. Общежитие Императора Николая II-го.
П. Флоренскому.

⁴⁰ Ягулов А. И. — преподаватель древних языков Тифлисской гимназии. См. о нем примеч. 42 на с. 114 (Вып. 29).

⁴¹ По-видимому, Николай Алексеевич Худадов.

Дорогой Павлуша!

Особенно много сейчас написать не могу, т. к. у меня завтра и 7-го экзамен; 7-го же я отправлюсь по всем петербургским букинистам и поищу, что ты просишь; денег конечно присылать не надо, т. к. я и так твой должник; насчет твоего предложения (я сначала отвечаю по пунктам), могу сказать, что покамест нахожусь в очень хорошем положении: обедаю «на общественный счет» в студ[енческой] столовой и жду стипендию; мой перевод в Москву задал мне неразрешимую дилемму: экзамены у нас вообще кончаются в половине сентября, тогда же разбирается вопрос о стипендиях: пока я переведусь в Москву, пока мои документы будут получены там, вопрос о стипендии будет уже решен во всех университетах тем более, что прошение надо подавать не позже мая (по уставу), и не могу же я, состоя пока студентом Пет[ербургского] ун[иверситета], подавать прошение в Московский ун[иверситет] Если бы я к Рождеству получил честную стипендию, я бы постарался перевестись к вам; может быть можно было устроить перевод и теперь, но мешает моя инертность, при всем моем сильном желании быть с вами. Мне кажется, что для меня и желать большего нельзя, как быть с тобой, я часто думаю, как много бы я тогда узнал, сделал бы сам, как работал бы (ты знаешь, что ты действуешь вдохновляющим образом), но я все таки сижу на месте и вряд ли сдвинусь: на всякий случай попроси Эрн от меня, чтобы он или сам, или через тебя сообщил, что они прошли в прошлом году и что будут проходить в этом (вкратце конечно), ведь у нас программы совсем разные. Теперь у нас экзамены, но я делаю очень мало, больше хожу из угла в угол или по Малому проспекту; скажи, что делать против лени, принимать ли электр[ические] дүши или молиться Богу? В себе я почти не нахожу сил, впрочем с твоей точки зрения дүши, конечно, дело дьявола, что-то вроде мошенничества. Недавно я перечитывал твои письма, они мне стали значительно понятнее после наших летних разговоров. Володя⁴² уже в Париже, скучает; Маня держит экзамены хорошо; сюда приехал Вахтанг — спит. Прости, что ничего интересного написать не могу — экзамены взяли последние остатки; кстати, что интересно, они у меня идут хорошо.

Кланяйся Эрну и Коле.

Твой А. Ельчанинов.

С.-Петербург. 4. 09. 1901.

Открытое письмо. С.-Петербург. 9 сентября 1901 / Москва. 10 сентября 1901.

Москва. Большая Грузинская. Общежитие студентов имени Императора Николая II-го. П. А. Флоренскому.

Дорогой Павлуша!

7-го я был у был у 12-ти букинистов, но ни одной не нашел из нужных тебе книг; я-то уверен, что они есть и у ваших, и у наших букинистов, да только они сами не знают своих книг. Я поищу, может быть найду еще букинистов. Экзамены я кончил; в три вечера я прочел материалы для биографии Достоевского, его письма, записную книжку и т. д. и Мережковского «О причинах упадка

⁴² Видимо, не Эрн, а Худадов, брат Марии Худадовой.

etc»⁴³, книги эти меня очень увлекли, тем более, что последняя составила как бы экстракт первой, экстракт всего Достоевского (не совсем только). Если хочешь, напишу свое впечатление.

Прощай твой А. Е.

С.-Петербург. 9. 09. 1901.

Москва. Большая Грузинская. Общежитие студентов им. Императора Николая II-го. П. А. Флоренскому.

27. 11. 1901.

Дорогой Павлуша!

Ты вероятно по уши ушел в математику, что о тебе ничего не слышно; не писал тебе приблизительно по той же причине: было масса дела самого разнообразного сорта; во-первых, много интересной научной работы, во-вторых, организация кружков с научными целями, в-третьих, политика, которой теперь не оберешься, и от которой при всем желании и отсутствии гражданских чувств невозможно освободиться. Только что я вернулся от Лапшина, очень милого доцента (он читает у нас новую философию). Собственно я просил у него: 1) устроить практические занятия по философии в У[ниверсите]те и 2) дать программу и темы для нашего «гносеологического» кружка (Маня, Адриянович, Кузьмина, Пашенко, Калюжный, Филиппова и я). Оказалось, что практические занятия — его мечта, и дело скоро наладится; относительно кружка он был очень доволен, дал много дельных советов и обещал самое энергичное содействие нашему процветанию. Но больше всего берет времени и сил вводимая у нас организация, выборы старост, предвыборная агитация и т. д. Слава Богу все это приходит к концу. Чтобы не забыть — напиши пожалуйста, или попроси Эрн, в чем состоит техническая сторона практич[еских] занятий у Лопатина⁴⁴. Я слышал, что ты не едешь домой на Рождество; очень жаль, потому что я поеду, т. к. мама очень просит, а сам я охотнее позанимался бы здесь. Едет ли по крайней мере Эрн? Сообщи пожалуйста, если бы я хотел заехать к вам по дороге, то можно ли это сделать, если можно, то на сколько времени можно у вас остановиться. Наш кружок снова возбудил мое рвение к гносеологическим вопросам, а то я думал было бросить

⁴³ Имеется в виду брошюра Д. С. Мережковского «О причинах упадка и новых течениях современной русской литературы» (1893), которую многие исследователи рассматривают как точку отсчета русского символизма и модернизма. Вскоре происходит сближение А. Е. (а через него и П. Ф.) с Мережковскими. Именно к этому времени относится и знакомство П. Ф. с А. Белым, а через него — и с поэтами-символистами. О сложных отношениях, сложившихся в этом кругу, см.: *Флоренский П. В., Шутова Т. А.* Три тысячи верст и четверть века пролегли между нами // Наше наследие. 2006. № 79–80 (<http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7917.php> (дата обращения 01. 07. 2010)); Павел Флоренский и символисты. Опыты литературные. Статьи. Переписка / Е. В. Иванова, сост., комм. М., 2004.

⁴⁴ Лопатин Л. М. (1855–1920) — русский философ-спиритуалист, профессор Московского университета, друг и постоянный оппонент Вл. Соловьева. Основные сочинения: «Положительные задачи философии». Т. 1–2. (1886, 1893); «Неотложные задачи философской мысли» (1917). Наряду с кн. С. Н. Трубецким оказал большое влияние на становление философии Флоренского во время обучения последнего в Московском университете. О «технической стороне» семинаров по философии в карикатурном, правда, виде писал в своих воспоминаниях А. Белый (см.: *Белый А.* Начало века. М.; Л., 1933. С. 348–350).

их к дьяволу, признав свою полную неспособность к отвлеченному мышлению; но и теперь иногда появляются смущающие вопросы, вроде: «метафизика, ядро философии, собственно от теории познания мало получает; больше того, она прямо теряет от прикосновения гносеологии; сравнить только Платона без гносеологии, Плотина, Каббалу, христианскую метафизику и гносеологию Канта, лишенного метафизики; такие сопоставления мало утешительны», или: «если для этики, как нормы поведения, нужна метафизика, то для логики, как нормы мышления, нужна также метафизика; а ее-то откуда взять: значит не логическим путем, а сверхлогическим; но тогда где гарантии истинности такой метафизики? уж конечно логики, гносеологич[еские] исследования тут ничего не сделают; гарантии в согласии с моим внутренним чувством? но чем это лучше?» Но я стараюсь пока не задавать себе таких вопросов и благонамеренно стараюсь поумнеть, авось тогда все разъяснится. Писать лень, прости пожалуйста.

Нижайший поклон Эрну и Коле.

Твой А. Ельчанинов.

С.-Петербург. 27. 11. 1901.

Открытое письмо. Москва Большая Грузинская. Общежитие Императора Николая II-го.

П. А. Флоренскому.

5 декабря 1901.

Ты одновременно получишь и другое письмо: там я кажется написал ерунду: я выезжаю в 3 ч. 6-го (четверг), а буду в Москве в Пятницу в 7 ч. утра; пробуду 5 ч. 50 м. — до 12 ч. 50 м.: все по Петер[бургскому] времени. Очень бы хотел видеть вас, конечно.

А. Е.

5. 12. 1901.

Открытое письмо. Москва. Большая Грузинская. Общежитие Императора Николая II-го.

П. А. Флоренскому.

6 декабря 1901.

Дорогой Павлуша!

Я буду в Москве в 7 ч. утра и пробуду до 12 ч. 50 м. по Петер[бургскому] времени.

Твой А. Ельча[нинов]

5. 12. 1901.

Открытое письмо. Москва. Большая Грузинская. Общежитие студентов.

В. Эрну и П. Флоренскому.

11 мая 1902.

Милые друзья, очутившись волею судеб снова в Питере, где я отсутствовал около 2-х месяцев, я снова начинаю помышлять о возвращении. К несчастью это может осуществиться не раньше 14 июня, т. к. именно в этот день у меня экзамен, но если вы тоже едете домой около этого времени, то приятно было

бы вместе. Но только через Баладжары я наверное не еду, так как и в апреле там была такая жара, что помирать прямо, а что же будет в июне? Я еду или морем, через Новороссийск, или по военно-груз[инской дороге], причем это последнее менее привлекательно по причине летней жары, пыли и т. д. Мои экзамены идут прекрасно, хотя и приходится кривить душой и проходить целые совсем не знакомые курсы в 5–8 дней. Остаюсь преданным и почтительнейшим другом.

А. Е.

С.-Петербург. 10. 05. 1902.

Открытое письмо. С.-Петербург. 15. 05. 1902 / Москва. 18. 05. 1902.

Москва. Б. Грузинская, общежитие студентов. П. А. Флоренскому.

Радуюсь от всей души, дорогой Павлуша, твоим добродетелям, но во первых я ни за что не воспользовался бы твоей жертвой в два дня (ведь и мы не без добродетелей), а во-вт[орых], я раньше 15-го не могу выехать... 18-го у меня логика, и у меня в голове хаос от всяких опосредствованных категорических проектов и сложных суждений, ponendo tollens'ов, tollendo ponens'ов, Felapton'ов, Bramalip'ов и т. д. Ты знаком вероятно с этими милыми гексаметрами: «Barbara, cebarent etc»⁴⁵. Я не унываю и не трушу, т. к. оставил честолюбие в сторону и решил успокоится на самых умеренных притязаниях, может быть ты для освежения ума и сердца проездишься после экзаменов в Питер? Я один в большой комнате, т[ак] ч[то] мог бы тебе дать пристанище с условием только не мешать мне зубрить. А у нас теперь хорошо: весна, Нева, острова и пр. Мой адрес: В[асильевский] О[стров] 9 л[иния], [д.] 66, [кв.] 28.

Прощай. Твой А. Е.

С.-Петербург. 16 / V 1902.

Открытое письмо. 26 / VII 1902. Манглис / Тифлис.

Тифлис. Николаевская, 67. П. А. Флоренскому.

Передай своим и узнай сам, что я прибыл благополучно на место в 11 ч. ночи, ни разу не садился на что-ниб[удь] вроде экипажа. Получил уроки. Очень благодарен твоей маме за провизию: я нашел двух попутчиков и нам троим хватило еды до самого Манглиса. Мама и я были бы очень рады, если бы ты как-ниб[удь] доставился к нам сюда, хотя бы с Володей Х.⁴⁶ То что я хотел спросить у тебя неловко писать в открытке, хотя это не секрет.

Пока прощай. Твой А. Ельч[анинов].

Манглис 26 / VII 1902.

Открытое письмо. Манглис. 3 августа 1902 / Тифлис. 3 августа 1902.

Тифлис. Николаевская, 67. П. А. Флоренскому.

Я кажется писал тебе, Павлуша, что взял уроки до 20 августа; как только освобожусь, мы идем на большую прогулку на Зеленый монастырь⁴⁷ или куда-

⁴⁵ Модусы умозаключений и силлогизмов.

⁴⁶ Возможно, Владимир Худатов.

⁴⁷ С большой вероятностью, монастырь Бетания. Близ имения барона Николаи, лежащего на Манглисской дороге, находится древний грузинский монастырь Бетания, принадлежавший

ниб[удь] еще, это — *ad libitum* (лат.: по желанию. — *Ред.*). Я надеюсь, что ты приедешь к этому числу, чтобы пойти вместе; Володя обещал прийти. Если ты в это время не будешь занят, то приезжай, когда тебе удобно. Женя уверена, что Люся⁴⁸ захочет доставить ей удовольствие и придет с тобой. Брат едет 12-го в Тифлис, мама около 20-го. Т[ак] чт[o] у нас будет суцая республика, если не анархия. Наши кланяются всем вам.

Твой А. Е.

Манглис 1 / VIII 1902.

Открытое письмо. С.-Петербург. 15 сентября 1902 / Москва. 16 сентября 1902.

Москва. Б. Грузинская, общежитие студентов. П. А. Флоренскому.

Сегодня я видел у одного нашего букиниста Яркового «Всемирное тяготение и его значение для образования весомой материи внутри небесных тел» цена 2 р. — за 1 р. 25 к. экземпляр не разрезан, но без обложки. То же — *Kant's Werke* в 12-ти больших томах за 5 р. Сегодня я приехал в Питер. Я все собираюсь попросить тебя разрешить мне один очень для меня важный вопрос, но все не решался — мне право всегда очень совестно брать у тебя готовые решения. На днях все же напишу.

Поклон Эрну. А. Е.

С.-Петербург. 14/IX 1902.

Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов Николая II-го. П. А. Флоренскому.

17 сентября 1902.

То, о чем я хотел тебе писать, ты может быть слышал от меня раньше. Это все тот же вопрос о положении, о целях, силах и обязанностях средних слабых душ, не обладающих ни способностями развиваться, совершенствоваться, ни даже наличностью воли делать это, если бы развитие было и возможно для них. Я знаю только три класса людей — 1) не знающие и не желающие; 2) знающие, что надо делать, но не находящие в себе сил даже сильно пожелать того, что они знают и 3) ясно видящие и имеющие силу осуществить в себе, то что они видят. О первых я сейчас говорить не буду, хотя так и напрашивается вопрос: «чем они виноваты? Неужели “если” есть что-нибудь за гробом, то уж конечно не для них?» Мне интереснее всего вторая группа, положение которой самое трагическое. Вопрос ясен — или они погибнут «без вины виноватые», или же у них есть возможность совершенствоваться; но как, на что опереться им, негениям? У меня на днях мелькнула на этот счет очень утешительная мысль, но очень смутно — для выяснения ее мне нужны факты и факты. Не есть ли в каждом человеке скрытая способность стать гением? Некоторые факты прямо указывают на это. Первый раз меня поразил факт безграничности человеческой памяти по объему

в XI в. фамилии кн. Орбелиани. На стене монастыря ясно сохранился портрет знаменитой царицы Тамары, скопированный оттуда впервые кн. Гагариным и приобретенный впоследствии повсеместную известность (Справочно-адресный альбом. Тифлис, 1906).

⁴⁸ Видимо, имеются в виду Евгения Ельчанинова и Юлия Флоренская — сестры А. Е. и П. Ф.

и времени сохранения представлений (служанка говорящая по-еврейски и т. д.). Если положить отличительную черту гения в способности к творчеству, то открывши эту способность у каждого человека (конечно не в буквальн[ом] смысле) мы получаем оправдание вышеизложенного предположения. Ты помнишь вероятно место в «Бр[атях] Карамазовых» на 757 стр. посл[еднего] издания где черт говорит о творческой деятельности во сне самых заурядных людей, фельетонистов, попов, творческой деятельности, продукты которой могут сравняться с произведениями Льва Толстого. Конечно, тебе известна масса фактов подобного рода; мне ужасно хочется шепнуть и сделать вывод: «каждого человека делает гениальным погружение в его трансцендентальное “я”». Тут он сможет найти силы и материал для своего совершенствования. Скажи пожалуйста, что ты обо всем этом думаешь, а также укажи книги, где я могу найти материал; напиши, как зовут этого господина, у которого книга «La conscience subliminale»⁴⁹. Только имей в виду, что для меня этот вопрос ужасно важен, я очень мучусь своим бессилием, а если есть хоть луч надежды, то не торопись его тушить своей критикой, а впрочем будь поостроже.

Пока прощай. Твой Елч[анинов]
С.-Петербург. 17. 09. 1902.

Видишь ли, это очень важно для меня и для Мани; она в ужасном состоянии последнее время, на нее прямо страшно смотреть, видно часто, что она ужасно устала, взгляд остановившийся, полное безразличие на лице, неуверенная расслабленная походка. Но только это — между нами. Ее ничто как будто не может увлечь ни музыка, ни занятия, ни, уж конечно, жизнь в обыденном смысле; единственная привлекательная для нее мысль, это мысль о петле.

Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов. П. А. Флоренскому.
25 сентября 1902.

Прости, пожалуйста, Дорогой Павлуша, что я не ответил сейчас же на твое любезное и обстоятельное послание (просто письмом я его назвать не могу). Я был так занят все это время, впрочем и теперь, что решительно приходится раздвигаться и расстраиваться в обоих смыслах; впрочем то же самое и у вас вероятно. Спешу сообщить, что у нас можно приобрести «Ист[орию] нов[ой] фил[ософии]» Виндельбанда I-й т[ом] и билет на второй за 3 р. т. е. за половинную цену; второй т[ом] по уверениям Введенского выйдет в январе и ни в каком случае не позже июня. Если вы с Эрном хотите, то могу служить. У нас много интересных курсов, хотя и ни одного, который бы соответствовал тем темам, на которых я собирался заниматься. Некий Мелиоранский, впрочем весьма солидный ученый, читает пока историю и критику Четвероевангелия с практич[ескими] занятиями на эту

⁴⁹ Весьма популярный в это время термин «подсознательное» восходит, по-видимому, к американскому психологу, философу и мистiku Фредерику Майерсу, у которого его позаимствовали У. Джеймс и Т. Флурнуа. Одновременно концепцию «подсознательного» альтернативную психоанализу Фрейда развивал французский психолог П. Жане. С большой вероятностью здесь могут иметься в виду «Толкование сновидений» Фрейда (1900) или работа Флурнуа «От Индии до планеты Марс» (1900). В последней эта концепция используется для психологического объяснения медиумизма. «Многообразии религиозного опыта» Джеймса вышло только в 1902 г.

же тему (это часть его истории древней Церкви)⁵⁰. Он собирается дальше подробнее остановиться на ересиархах первых веков христианства. Я пишу для кружка Платонова на тему из истории царствования Ал[ексея] Михайловича; мне собственно любопытно выяснить на нем одну черту русского характера — способность совмещать как будто совсем несовместимое — древне-аскетический идеал (6-ти часовое стояние на молитве 1500 поклонов в день и т. д.) и немецкие новшества вроде «комедийного действия», немецких костюмов, польских книг и т. д. Для этого конечно прежде всего надо прочесть огромную переписку царя и т. д.

Теперь — главная тема. Твое письмо я перечел несколько раз и почти ничего не имею сказать против твоих положений. Что знание самого себя не дается, что нужна активность, в это лишь хочется верить, хотя есть масса фактов против: известно напр[имер] что Сведенборг получил свое знание помимо своей воли, что он не занимался специально до 1745 года ни мистикой, ни богословием, а потом старался даже не писать ничего такого, чего не показывал ему бог; его способности духовидения явились к нему сразу, откуда-то извне. Можно возразить, что усилие воли его было сделано где-нибудь в сфере бессознательной, «это выражение удобно, т. к. апеллирует к неизвестной инстанции», но именно поэтому оно и не имеет значения. Другой разительный (по крайней мере для меня) пример, это апостолы. Я часто думал, как удивительно малогодились для своей роли ученики Христа, как до последней минуты они упорно не понимали познания Христа и своей роли (Лк 9. 45, 54–55; 17. 5; 18. 15, 34; 22. 24, 57; 24. 21 и т. д. и т. д.) и вместе с тем они были выбраны для того, чтобы сделаться вместилищами знания, истины, которая пассивно вкладывалась им и Христом и после Духом Святым. Неужели были тут усилия, активность в самом может быть важном случае приобретения знания истины?

Ты кончил на утверждении целью каждого человека оформления хаоса, творческой работы, обещая дальше развить и показать необходимость этого, а также сообщить библиографию о «Conscience subliminale», и того и другого я буду ждать с большим нетерпением.

Кланяйся Эрну. Твой А. Ельча[нинов].

С.-Петербург. 28. 09. 1902.

Знаешь ли ты книгу Мори «Сон и сновидения»? Физиологические, да и теоретические части совсем устарели, но очень много интересных фактов насчет припоминания во сне давно забытого, творческой деятельности во время сна etc. Сам Мори — господин подверженный галлюцинациям, нервный и т. д., что не мешает ему стараться быть вполне научным. Между прочим, любопытные факты — «либералы» очевидно обеспокоены: в последней книге (9) «Русск[ое] бог[атство]» поносят отчаянно Соловьева («совершенно произвольный метафизик и комично серьезный теолог из светских»), «аляповатые абсолюты», «хихиканье над научной мыслью» и т. д.) и разделяют на 30 стр. Мережковского

---

⁵⁰ Мелиоранский Б. А. (1870–1906) — с 1902 г. профессор церковной истории Санкт-Петербургского университета. Разносторонние интересы ученого включали, наряду с историей древней Церкви, также библеистику, философию, литературу. Лекции Мелиоранского были изданы посмертно: *Мелиоранский Б. А.* Из лекций по истории древней христианской Церкви. СПб., 1910–1913. Вып. 1–3.

(Михайловский)⁵¹. Впрочем в статье Михайловского заметны двойственность, сомнения и неуверенность в себе и своем.

Открытое письмо. Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов. П. А. Флоренскому.

28 октября 1902.

Посылаю тебе Сони́на (1 р. 50 к.) и Виндельбанда (3 р.) билет на II-ой том я оставил у себя; я не мог прислать тебе всего этого, т. к. долго искал Сони́на — он теперь не читает уже давно, и лекции его редки. На днях выходит Мальбранш. Присылать ли? Вышел перевод Юма «An Enquiry concerning human [Understanding]»⁵² перев[ел] Церетели ц[ена] 1 р., скоро выйдет Лапшин «Законы мышления и формы познания»⁵³.

28. X. 1902.

Ключевые слова: Флоренский, Ельчанинов.

CORRESPONDENCE 1900—1902 BETWEEN A. V. ELCHANINOV AND P. A. FLORENSKY

Published work contains text of A. Elchaninov' letters to P. Florensky written in period 1885—1899. It gives important material for reconstruction of early periods of spiritual and intellectual formation of the eminent representatives of the Russian thought and orthodox spirituality XIX—XX c.

Keywords: Florensky, Elchaninov.

---

⁵¹ Михайловский Н. К. (1842—1904) — критик, публицист, философ, идеолог русского народничества. Автор «субъективного метода» в социологии. С 1892 г. редактор (вместе с Короленко) журнала «Русское богатство». В начале XX в. полемизировал и с представителями русского марксизма, и с новыми идеалистическими и религиозными направлениями.

⁵² Имеется в виду: Юм Д. Исследования человеческого разума. СПб., 1902.

⁵³ См. сн. 14.